ДОСУГИ КРЫМСКАГО СУДЬИ

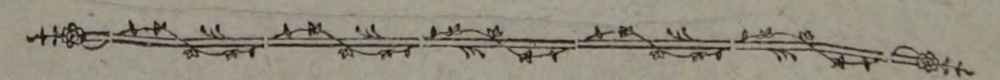
ИЛИ

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТАВРИДУ.

Павла Сумарокова.

ЧАСТЬ I.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печатано въ Императорской Типографіи

1803 года.

Ну! пріѣхали на станцію, надобно выходить. Но что за печальное зрѣлище? Младенецъ лѣтъ двухъ, лежитъ на полу съ блѣднымъ лицемъ, закрытыми глазами; мать въ изголовьи у него, проливая слезы, его обмахиваетъ, а отецъ съ поникшею главою, съ изступленнымъ видомъ, стоитъ предъ нимъ неподвиженъ. Когда печаль коснется вышней своей чреды, то она бываетъ безгласна и въ сердцѣ одномъ гнѣздится. — Ахъ! онъ томится, онъ умираетъ! — Да, отвѣчали они, одно и было у насъ дѣтище, но и того лишаемся. Я не могъ видѣть его страданія, вышелъ, постоялъ въ сѣняхъ, но въ самую ту минуту, какъ вступилъ я потомъ въ хату, бѣдный младенецъ встрепенулся, раскинулъ свои ручонки и испустилъ послѣдній вздохъ. — И ты невинность мученіемъ платишь за нѣсколько дней жизни, которыхъ ты и не вкушала! И ты, не отъ сна переселяешся въ безвѣстный міръ! — Размышленіе мое о священникахъ подтвердило тогда мое заключеніе.

Полтава.

Среди задумчивости, въ то время, какъ по гладкой дорогѣ легкіе потрясенія меня нѣжно изъ стороны въ сторону покачивали, я нечаянный

по необходимости. На дѣлаемые имъ по вѣрѣ вопросы, отвѣчаютъ, выбранными изъ писанія словами, и хотя между ими грамотныхъ весьма мало; однако, не только что всѣ мущины, но большая часть женщинъ и младыхъ юношей знаютъ оное наизусть.

Но что означаетъ въ селѣ Липцахъ, послѣдней къ Харькову станціи, сія крутая перемѣна во всемъ, что только взору не представляется? Вотъ бѣлѣются униженныя мазанки; вотъ поселяне, съ обритыми головами, разъѣзжаютъ на волахъ, и вотъ открытые шинки винной продажи. Въ опрятной и веселенькой хатѣ нахожу я, иные лица, иныя обыкновенія, иное на хозяевахъ одѣяніе, иное устройство и слышу иной языкъ. Не ужель тутъ положенъ предѣлъ Имперіи? Не въ другое ли въѣзжаю я государство? — Нѣтъ! Имперія все продолжается; а отсюда начинается край называемый Малороссіею.

Харьковъ.

Лошади скачутъ во всю прыть, ямщикъ уклоняясь безпрестанно машетъ своимъ кнутомъ, мы въѣзжаемъ въ Харьковъ и повозки мои останавливаются у трактира. Привѣтливый жидъ,

съ скуфеечкой на головѣ, въ черномъ полукафтаньѣ, съ пріятною улыбкою, съ поясными въ бокъ поклонами меня встрѣчаетъ, увѣряетъ въ честности и отводитъ мнѣ комнату. Не прогнѣвайтесь Панъ, говорилъ онъ, что вы найдете у насъ все разбросанное, въ безпорядкѣ, я женю сына на родной племянницѣ, и послѣ завтре у меня свадьба. Тутъ на билліардѣ ободранной Еврей, игралъ съ какимъ то щепеткимъ Французомъ, и косые шары журчали по бугристой доскѣ. Въ буфетѣ раскупаривали бутылки, штофы, подносили въ рюмочкахъ напитки и въ толпѣ народа гремѣли мѣдные деньги. Я вхожу въ хозяйскую комнату, гдѣ жидовки въ своихъ повязочкахъ, съ медалями на шеи, что то шили, пріѣзжая невѣста расхаживала съ ключами, а женихъ мальчишка лѣтъ четырнадцати, считалъ тамъ партіи. Я вступаю съ ними въ разговоры, балагурю, стыжу молодую Еврейку, завожу споръ съ хозяиномъ о Моисеѣ и иду потомъ обозрѣвать Харьковъ. Что мнѣ до твоихъ жидовъ, билліарда и твоего вранья? Кричитъ грозный мой читатель, скажи мнѣ что нибудь о Харьковѣ, я о немъ знать желаю. — Не торопитесь сударь, не торопитесь, вы видите, что я еще самъ его

не знаю, и не лучше ли будетъ, чтобъ я между тѣмъ доложилъ вамъ, нѣчто о его происхожденіи.

Вся эта страна, претерпѣвшая отъ набѣговъ Татаръ, получила чувствишельный ударъ, въ день несчастнаго для Россіянъ съ ними сраженія, 16 Іюня, 1223 года при рѣкѣ Калькѣ. Туши Ханъ сынъ Чингисъ-Хана, все поплѣнилъ, выжегъ и раззорилъ. Потомъ переходила оная вмѣстѣ съ Кіевомъ, какъ принадлежавшая къ его Княжеству къ разнымъ народамъ, какъ то: въ 1240 подъ власть Батыя, въ 1320 Гедимина великаго Князя Литовскаго, а въ 1340 году, въ подданство Казимира Короля Польскаго. И такъ сей край, лишившійся своихъ жителей разными случаями оставался въ запустѣніи, около 400 лѣтъ; то есть до временъ Царя Алексѣя Михайловича. Истори-ческое примѣ-чаніе.

Князь Седмиградскій Стефанъ Баторій, населилъ Польскую украйну Россіянами, которые бывъ совершенно отторжены отъ своего отечества, мало по малу вводили у себя нѣкоторые перенятые обычаи, порчу языка, перемѣнили образъ жизни, одѣяніе, такъ, что отъ сего показался какъ будто совсѣмъ иной народъ, нынѣ Малороссіянами именуемый. Сіи новые Поляковъ подданные,

притѣснялись ими безпрестанно, что подало благопріятный случай Царю Алексѣю Михайловичу къ возвращенію прежнихъ Россіи подданныхъ, и и въ 1650 году они толпами выходили изъ Волыніи, Подоліи и Польской украйны къ Бѣлогородской чертѣ и тамъ поселясь, дѣлали собою преграду Татарскимъ набѣгамъ.

Таковыя колоніи составили свои городки или мѣстечки и пять козачьйхъ ихъ полковъ Харьковской, Сумской, Ахтырской, Острогожской и Изюмской, служили потомъ всегда на своихъ коняхъ, на своемъ иждивеніи и управлялись своими полковниками, судьями и есаулами. При началѣ зависѣли токмо отъ Польскаго Приказа, послѣ отъ Бѣлогородскаго Разряда, наконецъ же отъ Губерніи. Но въ 1765 году учреждена была Слободская Украинская Губернія, козачьй ихъ полки съ прибавленіемъ, къ нимъ шестаго Слободскаго, переобразованы въ платежные гусарскіе, и Харьковъ постановленъ Губернскимъ городомъ.

Ну! теперь я къ вашимъ услугамъ, давайте говорить о Харьковѣ. Мѣстоположеніе его на лощинѣ, окруженной горами, подобно Бѣлогородскому,

и двѣ рѣки Харьковъ и Лопань, протекая паралельно посреди его, потомъ соединяются. Улицы въ немъ неправильныя, немощенныя, грязныя, хорошихъ домовъ, исключая двухъ, трехъ, не находится, а построенія сдѣланы или изъ мазанокъ, или изъ брусьевъ, и оный нимало на Великороссійской городъ не походитъ. — Не прогнѣвайтесь, каковъ есть. Городскія мѣльницы, съ навозными плотинами (*), производятъ немалую въ водахъ порчу, къ чему еще болѣе способствуетъ, растущая при берегахъ высокая трава Аеръ, которая выпускаетъ острые свои соки въ рѣчныя струи, и зловоннымъ потомъ согнитіемъ, заражаетъ воздухъ. Соображая сіе, кажется, надлежитъ полагать оное главнѣйшею причиною часто случающимся здѣсь скотскимъ падежамъ.

Харьковское училище, подъ именемъ Коллегіума, основано въ 1727 году, командовавшимъ тогда въ Украйнѣ Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Михайлою Михайловичемъ большимъ Голицынымъ и Епископомъ Епифаніемъ. Толико похвальный подвигъ къ общественному благу, не въ еди- Коллегіумъ.

(*) Сіи вредныя плотины по всей Малороссіи въ великомъ употребленіи.

номъ произволеніи заключался; но первый подарилъ сему заведенію деревню, купилъ для него домъ, а послѣдній устроилъ все оставшее своимъ иждивеніемъ. Предстательствомъ ихъ, Императрица Анна Ивановна утвердила Коллегіумъ грамотою, и пожаловала ему библіотеку послѣ Муромскаго Митрополита Стефана Яворскаго. Нынѣ, посредствомъ возросшаго отъ перваго взноса капитала, обучаются въ немъ болѣе 700 студентовъ, изъ коихъ нѣкоторые содржатся отъ Правительства, другіе на собственномъ расходѣ, нѣсколько же человѣкъ получаютъ одежду и пропитаніе отъ благодѣтельныхъ потомковъ того Князя. Здравствующій нынѣ Оберъ-Камергеръ и покойный братъ его, бывшій Посломъ при Вѣнскомъ дворѣ новымъ даяніемъ подкрѣпили и даровали ему тѣ способы. Портреты сихъ мужей, украшаютъ стѣны Коллегіума, напоминаютъ о ихъ благотвореніи и я взиралъ на нихъ съ уваженіемъ. Вотъ! се второй уже памятникъ посвящается отъ сего рода отечеству и ближнимъ (*).

Народное училище, соединенное съ прежнею казенною школою, вмѣщаетъ въ себѣ также

(*) Московская больница.

болѣе 600 дворянскихъ и разночинскихъ дѣтей, которыхъ научаютъ иностраннымъ языкамъ, разнымъ познаніямъ, равно какъ и содержатъ на казенномъ щетѣ.

Великимъ для меня удивленіемъ было узнать, что у здѣшняго Протопресвитера, воспитываются двѣнадцать благородныхъ отроковъ, которымъ онъ, преподавая самъ ученіе, нанимаетъ притомъ и другихъ для нихъ учителей. Предпріятіе необыкновенное въ нашемъ государствѣ! Новизна достойная ободренія! О коликое произошло бы благо, когда бы расплодился таковый примѣръ, и когда бы послѣдователи оному, замѣнили собою иностранныхъ у насъ наставниковъ! Тогда юноши напоевались бы природнымъ своей страны духомъ, чуждые и вредные правила не поселялись бы въ младыхъ ихъ сердцахъ, тогда совершенно исчезла бы сія разноцвѣтность, сія смѣсь, укоренилась бы нравственность, всякой гражданинъ былъ бы Россъ, и отечество вмѣсто многихъ пріимышей, увидѣло бы прямыхъ у себя сыновъ.

Странное, и можетъ быть нелѣпое, приходило еще на мысль мою въ то время разсужденіе. Не льзя ли бы было, говорилъ я, чтобъ отмѣня, для готовящихся въ сельскіе священники семина-

ристовъ, Латынской и Греческой языки, обучать ихъ Медицыніи, Ботаникѣ, Архитектурѣ и Механикѣ? Мертвая та ученость, какъ кажется мнѣ, не принося собою ни имъ самимъ, ни ввѣряемой паствѣ никакой пользы, ведетъ ихъ къ единой праздности и нужному существованію. Но съ тѣми познаніями Священникъ, возставлялъ бы съ одра болящаго, цѣлилъ бы раны и помогалъ бы скорбящему человѣчеству. Не рѣдко простая трава, презираемое быліе во время употребленныя, спасительныя производятъ дѣйствія. Онъ научилъ бы поселянина, какъ съ меньшею издержкою, а большею прочностію и украшеніемъ, соорудить жилище, какъ чрезъ легкой способъ приподнять тяжесть и устроить мѣльницы. Однимъ словомъ: онъ былъ бы врачь души и тѣла, наставникъ въ духовномъ и мірскомъ житіи и уважаемый отецъ всѣхъ семействъ.

Доро́га къ Полтавѣ чрезъ маловажный городъ Валки, идетъ верстъ на 60 лѣсистая, что послѣ проѣзда по пространной степи, обращаетъ вниманіе. Не подалеку за Валками, находится высокой, земляной валъ, сдѣланный для обороны отъ Татарскихъ набѣговъ и видны многіе курганы.